

КРИЗИС В СТРАНАХ БАЛТИИ: ПРИЧИНЫ ГЛУБОКОГО СПАДА

Л.С. Савостина,

*кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
Института экономики Российской академии наук*

Анатомия кризиса: общие тенденции

Страны Балтии приняли на себя один из самых сильных ударов мирового финансового кризиса. Прежде их экономики развивались быстрыми темпами (табл. 1). Но в настоящее время ситуация прямо противоположная. Они переживают сильнейший экономический кризис со времен падения СССР, и именно с них может начаться новая волна финансовых проблем во всей остальной Европе.

Большое значение для стран Балтии в начале XXI в. имел приток иностранных инвестиций. К началу 2006 г. в Эстонии накопленный объем ПИИ составил 97,2% ВВП, в Литве и Латвии – соответственно 33,6 и 33,1%. В 2007 г. наиболее значительным он был также в Эстонии – 12,664 млрд долл. США, или 77,2% ВВП, Латвии – 7,532 млрд долл. (37,5% ВВП), Литве – 10,939 млрд долл. (36,7% ВВП) [1. С. 255–258].

В годы экономического бума прибалтийские государства бесконтрольно наращивали внешние долги. К концу 2008 г. задолженность Латвии составляла 44 млрд долл. США, т. е. была в 8,5 раз больше, чем золотовалютные запасы страны (5 млрд долл.), Литвы – 35,5 млрд долл., что более чем в 4 раза превышало резервы (свыше 8 млрд долл.). Резервы Эстонии составили только 1/8 от внешней

задолженности этой страны, достигшей 29,5 млрд долл. [2].

В последние два года экономическая активность в странах Балтии начала уменьшаться. Так, темпы прироста ВВП стали снижаться уже в IV квартале 2007 г. И если в Литве в I–III кварталах 2008 г. наблюдался рост, то в Латвии и Эстонии прирост был незначительным, и только в I квартале (соответственно 0,5 и 0,2%), а со II квартала началось резкое падение. В I квартале 2009 г. по сравнению с аналогичным периодом 2008 г. наиболее серьезный спад ВВП произошел в Латвии, составив 18%, в Эстонии величина падения достигла 15,1%, в Литве – 13,6% (табл. 2). На фоне глобального финансового и банковского кризиса начался крах, поставивший «балтийских тигров» на колени. По мнению западных аналитиков, экономика стран Балтии находится в настоящее время в самой худшей ситуации начиная с 1991 г., который является точкой от-

Таблица 1

Некоторые макроэкономические показатели стран Балтии в 2000–2007 гг.

Страна	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
Прирост ВВП, % к предыдущему году								
Эстония	7,8	6,4	7,2	5,1	6,2	9,0	7,5	6,4
Латвия	6,9	8,0	6,4	7,5	8,5	10,1	11,9	10,1
Литва	3,9	6,4	6,8	9,7	6,7	6,9	7,2	8,9
Годовая инфляция, %								
Эстония	6,7	5,4	2,7	1,3	3,0	4,6	2,9	9,7
Латвия	4,6	3,2	1,4	2,9	6,2	7,5	3,5	14,1
Литва	2,1	1,0	-1,0	1,2	3,0	3,5	2,7	5,7
Бюджетный дефицит/профицит, % от ВВП								
Эстония	-0,9	0,6	1,1	2,6	1,1	1,6	1,7	2,0
Латвия	-2,6	-2,0	-2,3	-1,6	-1,1	-1,7	-1,5	-1,4
Литва	-2,5	-2,0	-1,5	-1,9	-2,4	-2,5	-2,0	-1,8

Источник. Составлено по данным статистических управлений стран Балтии, прогнозов аналитиков балтийских банков группы SEB; Бизнес и Балтия. 21.01.05; 11.05.05; 9.03.06; Finance.UA, 17.01.2008.

Динамика ВВП в странах Балтии в 2007–2008 гг.*,
% к соответствующему кварталу предыдущего года

Страна	2007 г.				2008 г.				2009 г.
	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	1 кв.	2 кв.	3 кв.	4 кв.	1 кв.
Латвия	9,0	9,3	11,4	10,0	0,5	-1,5	-6,2	-10,3	-18,0
Литва	7,0	9,0	10,5	8,8	7,0	5,2	3,1	-0,2	-13,6
Эстония	9,0	6,7	5,5	4,4	0,2	-1,1	-3,5	-9,7	-15,1

* В постоянных ценах.

Источник. Составлено по данным [4; 7].

счета для независимости этих государств в новейшей истории.

Экономики трех балтийских стран переживают особенно глубокую рецессию, которая может затянуться. Латвия лидирует по темпам спада¹. После получения в декабре 2008 г. спасительного кредита в размере 7,5 млрд евро от МВФ в план государственного бюджета на 2009 г. было заложено падение ВВП на 14%, а на 2010 г. – 3%. Сценарий прогноза спада экономики Литвы – самый благоприятный среди соседей: ожидается, что в 2009 г. ВВП страны снизится на 10%, но в 2010 г. экономика все еще останется слабой и падение составит 3,5%. В Эстонии в 2009 г. ожидается снижение ВВП на 12%, а в следующем году – 2,3% [3]. Рост, который ранее поддерживался спросом и легко доступными кредитами, был остановлен кризисом.

Главными проблемами стран Балтии, по мнению аналитиков, являются большое кредитное бремя в частном секторе, низкая конкурентоспособность и слишком мягкая бюджетная политика. Бум на рынке кредитования недвижимости, продолжавшийся в течение нескольких лет, послужил основной причиной роста потребительских цен. Следует напомнить, что предыдущие финансовые кризисы в странах Балтии, затронувшие больше всего Латвию, были вызваны доминированием на рынке одного финансового инструмента. После августа 1998 г. для большинства латвийских банков основной функцией стала выдача кредитов. Но особую популярность в Латвии приобрело ипотечное кредитование. При этом в общем объеме выданных

¹ Чрезмерно высокие темпы роста, характерные для переходных экономик, вызывают при неблагоприятных условиях более глубокое падение. Уже в 2004 г. Латвия стала жить не по средствам. Еще в 2003 г. надо было начать создавать резерв, поскольку страна с 2001 г., преодолев кризис 1998 г., развивалась динамично.

Таблица 2 кредитов уменьшалась доля краткосрочных займов и росли долгосрочные. Кредиты начали выдавать на 10, 20, 30 и даже 40 лет. Рынок недвижимости отреагировал на увеличение спроса и доступность кредитных денег неадекватным увеличе-

нием цен на любое жилье, в том числе непрезентабельное.

Кредитный бум на рынке жилья подстегивался выдачей потребительских кредитов. К тому времени основу банковской отрасли в Балтии составляли банки с капиталом скандинавских стран. Именно они (с помощью синдицированных кредитов) спровоцировали резкое снижение кредитных ставок и кредитный бум в отрасли, продолжавшийся вплоть до 2007 г., когда доля кредитов в совокупном банковском портфеле составляла более 50%, дохода в отдельных банках до 90%.

О возможности перегрева кредитного рынка эстонские аналитики стали говорить еще в 2002 г., когда доля кредитного портфеля в отраслевых активах эстонских банков составила 61%, литовских – 57%, латвийских – 49%. В 2004 г. с предупреждениями о перегреве выступил и Банк Латвии. Однако аналитики из банков со скандинавским капиталом отметили возможность перегрева рынка ипотеки, говоря, что объемы кредитования в странах Балтии в 4-5 раз меньше, чем в странах Западной Европы.

Следует отметить еще один вид сделок, практиковавшийся в балтийских банках: клиент, чаще всего нерезидент, получал кредит под залог своей недвижимости в одном банке, эти средства размещались на депозите в другом банке, зарабатывались проценты, после чего кредит возвращался, а маржа делилась между клиентом и банком. Естественно, речь шла об очень больших суммах. В 2005 г. рост займов составил в Латвии 90%, в Литве – 88, в Эстонии – 75%.

Ипотечная истерия продолжалась до 2007 г., когда наметился некоторый спад в кредитовании жилья. Объемы кредитования в первом полугодии 2007 г. по сравнению с тем же периодом 2006 г. в Латвии выросли

на 55%, в Эстонии – почти на 40, в Литве – на 29%. Активы латвийских банков были самыми большими в странах Балтии, достигнув в конце 2007 г. 31,31 млрд евро, или 41,4% от их общего объема, активы банков Литвы составили 23,84 млрд евро (31,5%), Эстонии – 20,49 млрд евро (27,1%) [4].

Кризис в странах Балтии начался после того, как иностранные банки в условиях глобального финансового кризиса ограничили финансирование потребления. Экономический спад углубляется нежеланием правительств отказаться от фиксированных курсов валют, из-за чего они вынуждены ограничивать внутренний спрос, чтобы преодолеть бюджетный кризис. Государство должно взять на себя все затраты по деноминации кредитов, чтобы не поставить кредитополучателей на грань банкротства. Прежние правительства, в частности Латвии, ничего не сделали для того, чтобы ограничить чрезмерное кредитование в иностранных валютах, которое чревато крупными социальными последствиями.

Девальвация национальных валют балтийских стран способна повысить конкурентоспособность их экономик, которая стала снижаться в 2008 г., и улучшить условия экспорта, поскольку по сравнению с основными торговыми партнерами в этих странах была высокая инфляция и непропорциональная производительности труда зарплата. В то же время девальвация может отрицательно повлиять на спрос на финансовых рынках, а также увеличить задолженность этих стран в зарубежной валюте и масштаб банкротств предприятий. Но при этом следует учесть, что девальвация в одной стране также может повлиять на стабильность курса валют в соседних странах. Однако, несмотря на все риски, как считают западные эксперты, девальвация

и ясная ее цель – скорейшее присоединение к зоне евро – являются наиболее эффективными способами решения проблемы. Скорее всего, придется согласиться на большой дефицит, потому что крах стабилизационного плана вызовет девальвацию не только в Балтии, но и в других странах ЕС.

Европа заинтересована в том, чтобы Латвия и другие страны Балтии избежали девальвации, и единственный способ добиться этого – ускорить их вхождение в зону евро. Девальвация национальной валюты могла бы смягчить падение экономики и поддержать экспорт, но у подобного шага есть издержки, поскольку падение курса валюты сильно ударит по частному сектору. Девальвация, например лата, может также привести к падению котировок других валют с фиксированным курсом (в частности, эстонской и литовской), а также отразиться на кредиторах стран-эмитентов (например, на шведских банках) [5].

Предупреждения аналитиков о перегреве балтийских экономик еще в начале 2000-х гг., к сожалению, не воспринимались всерьез структурами государственного управления. Рост ВВП и увеличивающиеся доходы госбюджета позволяли увеличивать госаппарат. Так, в 2008 г. в секторе государственного управления Латвии насчитывалось 88,3 тыс. чел., или 7,65% от экономически активного населения, в Эстонии – 26 тыс. чел., или 4,0%, в Литве – 20 тыс. чел., или 0,93%. Доля чиновников в населении Латвии составила 3,8%, в Эстонии – 2, в Литве – 0,6%. Это при том, что население Литвы самое многочисленное среди балтийских стран (табл. 3).

Расходы на содержание госаппарата, соответственно, самые большие в Латвии – 20,1% бюджетных средств, в Эстонии – 8%. Сокращение расходов на госаппарат в усло-

Таблица 3

Показатели численности госаппарата в странах Балтии в 2008 г.

Страна	Количество населения, млн чел.	В т. ч. экономически активного, млн чел.	Количество чиновников, тыс. чел.	Доля чиновников к общему населению, %	Доля чиновников к экономически активному населению, %
Латвия	2,3	1,15	88,3	3,8	7,65
Литва	3,3	2,14	20,0	0,6	0,93
Эстония	1,3	0,65	26,0	2,0	4,00

Источник. <http://www.baltic-course.com/rus/>. 2009. 4 апр.

виях кризиса – объективная реальность. В 2009 г. в Латвии расходы были уменьшены всего на 15%, а в Литве – на 20%.

В балтийских странах в последнее время стали много говорить не только об экономическом и финансовом кризисе, но и о кризисе политическом. Главным же для большинства временных правительств является акцент на краткосрочные обещания. В условиях кризиса такая позиция правительств-временщиков лишь усиливается. Нестабильная экономическая ситуация всегда сопровождается политической нестабильностью. Выборные должностные лица не могут позволить себе заглядывать слишком далеко вперед. Результаты должны быть получены к следующим выборам, иначе должность может быть занята кем-то другим, кто обещает больше. Акцент на краткосрочных результатах затрудняет для государства эффективную борьбу с экономическими кризисами. Как известно, во всех трех странах Балтии в 2009 кризисном году проходили выборы: муниципальные – в Латвии (в июне) и Эстонии (в октябре), президентские – в Литве (в мае), а это, естественно, усиливало нестабильность правительств из-за предвыборной борьбы.

Заметим, что частые смены правительств характерны для нестабильных экономик, в том числе в балтийских странах. Фактор политической нестабильности присутствовал в них все годы после обретения независимости. Само собой разумеется, что смены глав кабинетов министров ведут за собой изменения в руководстве министерствами и ведомствами. За неполные 19 лет в Литве главы правительства менялись 19 раз, в Латвии – 15, в Эстонии – 10 раз.

Латвия: особенности протекания кризиса

Экономический кризис в Латвии, развивающийся на фоне мирового финансового кризиса, демонстрирует более глубокое падение, чем в большинстве других стран постсоветского пространства. Предпосылки кризисной ситуации проявились задолго до ее начала. По многим показателям Латвия среди новых стран ЕС находилась в зоне высокого риска, ВВП рос гораздо более быстрыми темпами, чем в других странах Бал-

тии, но и падение (см. табл. 1) началось здесь раньше, чем в соседних странах.

Стремительные темпы экономического роста вызывали некоторые опасения у латвийского правительства, хотя озабочено оно было прежде всего растущей инфляцией. Уровень инфляции в Латвии еще в 2007 г. достиг самых высоких показателей среди всех стран ЕС. Согласно данным Госкомстата Латвии, уровень годовой инфляции в стране превысил 14%.

В сентябре 2007 г. латвийское правительство чуть не каждый день выступало с заявлениями о мерах по стабилизации экономики. Ускорение развития кризисных явлений, по мнению А. Гапоненко, директора Института европейских исследований Латвии, было спровоцировано мероприятиями Антиинфляционной программы правительства А. Калвитиса в 2007 г. Вместо ожидаемого снижения инфляции продолжился ее рост, достигнув в июне 2008 г. 17,5% и оставаясь самым высоким в ЕС. Начался недобор доходов госбюджета, падало производство, росла безработица [6]. Национальный кризис в рамках развития мирового финансового кризиса усилился, и к январю 2009 г. экономические, социальные и политические процессы в латвийском обществе стали неуправляемыми.

В I квартале 2009 г. по сравнению с аналогичным периодом 2008 г. спад ВВП Латвии составил 18% (см. табл. 2). В торговле он составил 25,8%, сфере транспорта и связи – 15,4, обрабатывающей промышленности – 25,8, строительстве – 28,2%. Снизились расходы на продукты – на 4,6%, отдых и культуру – на 9,7, одежду и обувь – на 4,2%. При этом выросли расходы на жилье и электричество – на 3,7%, транспорт – на 1,4, здравоохранение – на 0,9%. Последний прогноз Банка Латвии предусматривает снижение ВВП в 2009 г. на 16,5% [7].

В декабре 2008 г. по сравнению с декабрем 2007 г. объем выпуска промышленной продукции в Латвии упал на 14,2%. За 2008 г. выпуск продукции сократился на 6,7%, в том числе в обрабатывающей промышленности снижение составило 18,2%, в снабжении электроэнергией и газом – 6,4, в добывающей промышленности и разработке карьеров – 10,6% [8].

Оборот внешней торговли в текущих ценах в марте 2009 г. достиг 700,6 млн латов – на 8,3%, или 53,7 млн латов, больше, чем за предыдущий месяц, и на 29,7%, или 296,3 млн латов, меньше, чем в марте прошлого года. За три первых месяца года внешнеторговый оборот составил 1,987 млрд латов – на 32,7%, или 963,9 млн латов, меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Объем экспорта составил 795,2 млн латов, что на 26%, или 279,3 млн латов, меньше, а импорта – 1,191 млрд латов, что на 36,5%, или 684,6 млн латов, меньше, чем в предыдущем году. Внешнеторговый дефицит Латвии в марте 2009 г. продолжал уменьшаться при некотором росте экспорта.

После продолжавшегося на рынке труда Латвии в течение нескольких лет дефицита рабочих рук в последнее время очень быстрыми темпами растет безработица. Ее уровень к концу 2008 г. достиг 7%, за год число официально зарегистрированных безработных увеличилось на 30%, достигнув 76,4 тыс. чел. Если в марте 2008 г. уровень безработицы составлял 5,3% (предыдущие несколько лет этот показатель держался на уровне 6%), то в марте 2009 г. он достиг отметки 10,7%. На конец марта в Латвии зарегистрировано 116,8 тыс. безработных, при этом была 2041 вакансия.

Новое правительство И. Годманиса следило за быстро изменяющимися макроэкономическими процессами, но решительных мер по обузданию роста потребительских цен не предпринимало. В мае 2009 г. по сравнению с тем же периодом 2008 г. потребительские цены в Латвии выросли на 4,7%, товары в течение года подорожали на 3,3%, услуги – на 8,4%. С мая 2008 г., когда темп прироста потребительских цен достиг максимума последних лет – 17,9%, в течение года он снизился до уровня марта 2004 г. [9].

Усиление кризиса привело к резкому сокращению уровня инфляции. В декабре 2008 г. ее уровень составил 10,5%, а в марте 2009 г. снизился до 8,2%. В дальнейшем эксперты прогнозируют нулевую инфляцию.

Продолжавшийся в течение нескольких лет бум на рынке кредитования недвижимо-

сти послужил главной причиной роста потребительских цен. Пик кредитования в Латвии пришелся на 2002–2003 гг. Так, в 2003 г. отраслевой кредитный портфель «потолстел» на 41,2%. Абсолютное большинство кредитных учреждений Латвии показывали тогда рост гораздо более 100% за год (табл. 4).

Таблица 4

**Показатели роста латвийских банков в 2003–2008 гг.,
% к предыдущему году**

Показатель	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
Активы	129,3	37,3	39,4	45,4	37,8	6,1
Капитал	125,6	30,6	32,5	45,1	43,6	-1,9
Вклады	121,3	36,5	21,7	25,1	31,2	-4,1
Кредиты	141,2	46,0	58,9	56,2	37,2	11,2

Источник. [4].

Кредитную деятельность латвийских банков поддерживали своими вкладами нерезиденты. В первом полугодии 2008 г. кредитный портфель латвийских банков по сравнению с началом года вырос только на 7%, причем большинство из пятерки лидеров по активам показали весьма умеренный рост кредитования: Hansabanka – 8,1%, Parex banka – 3,8, SEB banka – 2,3, DnB NORDBank – 3,5%. В целом же прибыли латвийских банков значительно сократились: если в 2007 г. они заработали 371,3 млн латов, то по предварительным итогам 2008 г. – всего 60,1 млн латов.

Одной из причин замедления темпов кредитования стал более строгий подход к выдаче кредитов со стороны государства. К примеру, в 2007 г. в качестве одной из мер по борьбе с инфляцией был введен порядок обязательного предоставления в банки и другие коммерческие структуры сведений о доходах населения из налоговых органов. Сокращение кредитования бумерангом отозвалось на строительной отрасли и привело к резкому замедлению деловой активности в стране, сокращению бюджетных доходов и практически полному прекращению выдачи ипотечных кредитов в конце 2008 г.

Другая причина вызвана мировым финансовым кризисом 2008 г. Большой проблемой стало получение дешевых синдицированных кредитов из-за рубежа. Еще одна проблема, проявившаяся осенью 2008 г., – необходимость возврата уже полученных крупных синдицированных кредитов. В ре-

зультате крупнейший в Балтии банк, занимающий лидирующие позиции на латвийском рынке с местным капиталом Parex bank, имевший в своем портфеле самые крупные в регионе синдицированные кредиты, оказался в ноябре 2008 г. в состоянии неплатежеспособности, обратился за помощью к государству и без промедления получил ее. Главные акционеры Parex банка продали все свои акции латвийскому государству за 2 лата, в течение полутора месяцев было изъято 240 млн латов и банк перешел в собственность государства. Общие убытки группы Parex в 2008 г. составили около 100 млн латов (более 140 млн евро). Это самый крупный размер убытков среди латвийских компаний. Следует заметить, что Parex банка заключил с синдикатом европейских банков два договора – в июне 2007 г. на сумму 500 млн евро (351 млн латов) и в феврале 2008 г. – на 275 млн евро (193 млн латов). Государство взяло на себя обязательства по их погашению из государственной казны. В марте 2009 г. Parex банка перечислил кредиторам первую часть синдицированного займа в размере 232,5 млн евро (163,4 млн латов). В феврале 2010 г. Parex банка должен вернуть кредиторам 310 млн евро (217,8 млн латов), а оставшиеся 232,5 млн евро выплатить в мае 2011 г. Предпринятые меры спасли банковскую систему Латвии от паники, но легли тяжелым бременем на пустеющий бюджет государства.

Стагнация экономики привела к сокращению налоговых поступлений. Латвия оказалась в состоянии, близком к банкротству, и была вынуждена обратиться в международные финансовые институты за помощью.

В январе 2009 г. Совет Европейского союза на уровне Совета министров финансов ЕС принял решение предоставить Латвии кредит на общую сумму 3,1 млрд евро в качестве помощи в преодолении финансового кризиса. Этот кредит Латвия будет получать в течение трех лет, срок выплаты по нему наступит через семь лет. Он является частью общего кредита объемом 7,5 млрд евро, состоящего из средств, выделенных Международным валютным фондом, Всемирным банком, Европейским банком реконструкции и развития и рядом европейских стран до 2011 г. при условии, что эти средства можно использовать только на погаше-

ние дефицита внешнеторгового баланса, на покрытие бюджетного дефицита в целях повышения доверия к банковской системе страны, устранения экономической несбалансированности и роста конкурентоспособности [10].

Можно сделать вывод, что именно внешние заимствования в виде синдицированных кредитов явились одной из причин, благодаря которым кредитование в Латвии росло невероятными темпами, а позднее страна оказалась в особо трудной экономической ситуации. Среди внутренних причин следует отметить, что предпочтение какому-то одному финансовому инструменту весьма рискованно и неизбежно приводит к краху отдельных финансовых институтов, а иногда и отрасли в целом. История развития финансового рынка в Латвии – тому подтверждение.

Разработанная в декабре 2008 г. правительством программа стабилизации национальной экономики предусматривала повышение ставки налога на добавленную стоимость (НДС) с 18 до 21%, а также значительное сокращение расходов всех госучреждений республики. Это решение вызвало недовольство общественности, по стране прокатились акции протеста, и в феврале 2009 г. правительство во главе с И. Годманисом ушло в отставку. Новое правительство под руководством В. Домбровскиса, утвержденное парламентом в марте 2009 г., приложило все усилия для сокращения расходной части пустеющего бюджета, делая это, по мнению латвийских аналитиков, непрофессионально и крайне неповоротливо. В то же время продуманной программы по стабилизации латвийской экономики и пополнения доходной части бюджета у латвийского правительства нет.

По мнению ряда латвийских аналитиков, для стабилизации экономической ситуации в стране правительству необходимо самыми быстрыми темпами принимать меры по оживлению экономики [11]. Прежде всего, необходимо создать для бизнеса условия, которые позволят платить налоги в госказну. Повышение НДС с января 2009 г. с 18 до 21% не дало положительных результатов. За первые три месяца налоговые поступления в основной бюджет составили 87,6% от запла-

нированных. Поступления НДС отстают от плана на 25,4%, а акцизного налога – на 12,8%. Невозможность нести налоговое бремя ведет к банкротству предприятий или уходу бизнеса в тень и, как следствие, к еще большей коррумпированности чиновников. В Латвии, как стране с наиболее сложным экономическим положением, масштабы теневой экономики могут заметно увеличиться.

Что касается других мер по стабилизации экономики, то здесь необходимо прежде всего сосредоточить усилия на реализации инфраструктурных проектов, способствующих развитию транзитной отрасли. Самыми заметными из них являются проекты по строительству новых автомобильных и железных дорог в сторону России и Беларуси, по развитию морского и воздушного сообщения. Транспортная отрасль в Латвии, составляющая в структуре ВВП 10,2%, продемонстрировала в IV квартале 2008 г. наименее заметный спад в 2%. Строительство инфраструктурных объектов, новых терминалов в морских и воздушных портах, повлечет за собой реанимацию существующих и создание новых производств, даст работу тем, кто сегодня увеличивает армию безработных.

В условиях кризиса мероприятия по экономии бюджетных расходов и пополнению доходной части необходимо проводить одновременно. Сокращение чрезмерно раздутого госаппарата и больших расходов (20,1% госбюджета) на их содержание и зарплат на 15% явно не могло серьезно поправить быстро пустеющий бюджет страны. Следует отметить, что в течение 2008 г. зарплаты в госсекторе продолжали расти, увеличившись за год на 27,8% (с 349 латов в январе до 468 латов в декабре). То есть намеченное правительством сокращение бюджета госаппарата не покрыло предыдущего роста.

9 июня 2009 г. правительство договорилось с социальными партнерами о сокращении расходов госбюджета Латвии на 500 млн латов (на 10%). В поправках к латвийскому бюджету на 2009 г. заложен дефицит в размере 8,2% от ВВП. Было принято решение о снижении в 2009 г. необлагаемого минимума до 45 латов, а в 2010 г. – о введении прогрессивного подоходного налога. Минимальная зарплата снижается со 180 до 140 латов. Достигнуто соглашение о поправках к госбюдже-

ту 2009 г. с Латвийской конфедерацией работодателей, Латвийской торгово-промышленной палатой, Союзом свободных профсоюзов Латвии и Союзом самоуправлений Латвии. Программа стабилизации латвийской экономики основывается на стабильности курса лата и постепенном сокращении бюджета. Чтобы соответствовать критериям Маастрихтского договора (3% от ВВП), дефицит бюджета в 2010 г. предусматривается в размере 4,9%, а в 2011 г. – 2,9% [12].

Решение о девальвации лата было бы еще более болезненным, чем решение о сокращении бюджета. Если будет девальвация, то она составит от 15 до 30%. Это означает, что реальные доходы населения снизятся в гораздо большей степени, чем в результате сокращения бюджетных расходов, пострадают сразу все слои общества. Стабильный лат является основой латвийской экономики. Кроме того, министерство финансов и правительство в целом поддерживают ту позицию, что следует уменьшать расходы, а не девальвировать лат. Поэтому в настоящее время латвийское правительство пытается предотвратить девальвацию национальной валюты.

Кризис в Латвии похож на ситуацию, в которой оказалась Аргентина в 2000–2001 гг.: глубокая рецессия, вызванная международным финансовым шоком, внезапный отток капитала и необходимость сокращать огромный внешний долг, усугубленный нестабильностью валюты. Удешевление лата важно для восстановления конкурентоспособности страны. Без этого стране будут грозить дефляция и падение реальных доходов, что, очевидно, лишь усугубит рецессию.

Кроме того, потребуются и «драконовские» сокращения государственных расходов, чтобы стабилизировать баланс. Упорядочение бюджета действительно усугубит рецессию в краткосрочной перспективе и приведет к дефолту ряда банков и компаний, как это было в Аргентине, однако поможет предотвратить затяжной кризис.

Сегодня Латвия стоит перед непростым выбором. Последствия девальвации лата могут закончиться катастрофой для республики, поскольку от 80 до 90% кредитов компании и граждане страны брали в евро. Обесценение латвийского лата делает возврат

этих средств практически невозможным, что вызовет цепочку банкротств и дальнейшее ухудшение экономической ситуации в стране, которая и так стоит на пороге финансовой катастрофы. 18 июня 2009 г., перед встречей в Брюсселе с международными кредиторами, премьер-министр В. Домбровскис обратился к народу Латвии, заявив, в частности, что без «донорской» помощи уже в августе 2009 г. нечем будет платить зарплаты, пенсии и др. [13]. Страна на грани банкротства, от которого можно спастись, только если сильно сократить расходы и получить международный заем.

Литва: специфика преодоления кризиса

Литва, как и другие страны Балтии, тяжело переживает последствия мирового финансового кризиса. Это связано с оттоком прямых инвестиций западных партнеров, лишь усугубившим проблемы, которые проявились в полной мере в 2007 г., поскольку был взят курс на присоединение к зоне евро (привязка национальной валюты к общеевропейской).

Сильная зависимость экономики от прироста кредитов наблюдалась уже в конце 2006 г., когда их объем составил более одной седьмой ВВП. В последние годы спрос опасно превышал производственные мощности, а объемы кредита по отношению ВВП приблизились к 90%.

Следует отметить, что перегрев экономики стал ощущаться в 2003 г. Это проявлялось в росте цен и ухудшении дефицита текущего счета платежного баланса Литвы. До 2004 г. прирост кредитов в большей мере стимулировал рост ВВП, чем инфляцию. Однозначное воздействие прироста кредита на реальный рост ВВП закончилось в 2004 г., и с 2005 г. оно создает инфляционный рост заработной платы, который с 2006 г. резко повышает инфляцию. Резкий инфляционный рост ВВП временно улучшает финансовые показатели предприятий, домашних хозяйств и государства, поэтому складывается обманчивое впечатление, что финансовое положение всех секторов улучшилось.

Расходы, финансируемые за счет прироста кредита в 2006 г., составили около 15% ВВП. Структура прироста кредита была ориентиро-

вана в основном на непродуктивные инвестиции в недвижимость и потребление. Доля расходов Литвы на формирование основного капитала остается самой низкой в ЕС, а значительную его часть составляют инвестиции в недвижимость, временно дающую спекулятивные прибыли. Сформировавшийся в 2007 г. разрыв между производственным потенциалом и спросом повлек за собой рост не только прибыли, но и заработной платы. Недостаточный объем инвестиций в производственные мощности, нехватка рабочей силы, связанная с ростом эмиграции в целях поиска необходимой для возврата кредитов большей зарплаты, способствовали разрыву между кредитным спросом, предназначенным для потребления и спекулятивных инвестиций в недвижимость, и производственным потенциалом.

Чтобы поддержать макроэкономическую стабильность и избежать в 2008 г. возможных последствий международного финансового кризиса, Литве нужен был бюджет, который бы в условиях роста ВВП на 8% обеспечил профицит в 4%. Это позволило бы рассчитывать на поддержку и помощь международных организаций. Реализация такой экономической политики дала бы возможность в течение нескольких лет снизить зависимость от прироста кредита и уменьшила бы дефицит текущего счета платежного баланса Литвы, позволила бы сохранить достаточные резервы иностранной валюты и обеспечить необходимую для роста хозяйства ликвидность [14].

Литва является малой открытой экономикой, имеющей фиксированный валютный курс и зависящей от потоков иностранного капитала. Поэтому реально денежную политику этой страны определяют находящиеся за рубежом материнские банки литовских банков – это они решают, сколько средств можно выделять на кредиты.

Прямые иностранные инвестиции, как сообщает Департамент статистики Литвы, на начало 2009 г. составили 31,48 млрд литов и были на 11,3% меньше, чем на 1 января 2008 г. (35,50 млрд литов). На одного жителя приходилось 9,4 тыс. литов ПИИ (на 1 января 2008 г. – 10,5 тыс. литов). Объем ПИИ из стран ЕС составил 25,57 млрд литов (81,2%), из стран СНГ – 1,85 млрд литов (5,9%). Хотя ПИИ в акционерный и другой капитал и увеличились, сокращение инвестиций в це-

лом определило падение цен на акции предприятий и спад реинвестиций [15].

После бума кредитования цены на недвижимость необычайно выросли, производство при этом не развивалось. Как следствие возник огромный внешнеторговый дисбаланс – превышение импорта над экспортом достигало 20%. По предварительным данным, в январе-апреле 2009 г. стоимость экспорта товаров Литвы составила 12,5 млрд литов, импорта – 13,8 млрд литов. Экспорт сократился на 29,3%, импорт – на 43,8%, внешнеторговый дефицит был на 80,3% меньше, чем за тот же период 2008 г. Важнейшими партнерами Литвы по экспорту являлись: Россия (12,5%), Латвия (10,2%), Германия (9,3%), Эстония (6,6%), по импорту: Россия (29,2%), Германия (11,9%), Польша (9,9%), Латвия (6,2%) [16].

Конкурентоспособность Литвы в 2008 г. была невысокой в значительной степени из-за возросшего бюджетного дефицита, спада в экономике, а также из-за роста инфляции и уровня безработицы, ухудшения условий кредитования бизнеса и уменьшения прямых иностранных инвестиций в страну.

В мае 2009 г. по сравнению с апрелем 2009 г. в Литве зафиксирована дефляция в размере 0,2%, цены на потребительские товары снизились на 0,1%, а на услуги – на 0,4%. За год цены на потребительские товары выросли на 4,3%, а на услуги – на 8% [17].

Ни один из крупных секторов хозяйства Литвы не избежал спада. Самый быстрый и большой спад наблюдался в строительстве (37,3%). В этой отрасли, более других пострадавшей от кризиса, продолжается падение. Объем строительства за I квартал 2009 г. был на 42% меньше, чем за аналогичный период 2008 г., инвестиции в недвижимость составили 2423 млн литов и были на 37% меньше. В торговле, на предприятиях транспорта, услуг связи спад составил 20,9%, в промышленности и энергетике – 13,5% [18].

Довольно сильно от экономического кризиса пострадали литовские нефтекомпании. В нефтедобывающей отрасли наблюдается тревожная тенденция. Так, если за весь 2008 г. объемы добычи нефти сократились всего на 17%, то за первые три месяца 2009 г. было добыто 27,1 тыс. т, т. е. более чем на

25% меньше в сравнении с тем же периодом 2008 г. (36,3 тыс. т) [19]. Положение с нефтедобычей в Литве усугубляется сразу несколькими причинами: во-первых, снижением цены на нефть на мировом рынке, во-вторых, экономическим спадом внутри страны, в-третьих, тем обстоятельством, что за последние несколько лет в Литве не обнаружено ни одного крупного источника нефти. Ожидать перемен в отрасли в лучшую сторону не приходится, так как на работе нефтедобывающих предприятий негативно скажется предложение правительства об отмене налоговых льгот на нефтяные и газовые ресурсы.

В наибольшей степени разрушительную силу экономического кризиса ощутил рынок труда. Уровень безработицы, который может вызвать новую волну эмиграции, растет с рекордной скоростью. Большое влияние на это оказывает все увеличивающееся число обанкротившихся предприятий: в 2008 г. число банкротств было самым большим с 1993 г. (957 предприятий, или в 1,5 раза больше, чем в 2007 г.). По прогнозам Биржи труда страны, в 2009 г. уровень безработицы в стране составит 15%, а среднемесячная зарплата по сравнению с 2008 г. сократится на 10%. Будет ликвидировано около 38 тыс. рабочих мест – вдвое больше, чем в 2008 г. Сокращение числа рабочих мест прогнозируется как в частном, так и в государственном секторе. Наибольший отрицательный баланс рабочих мест предполагается в строительстве и промышленных отраслях, положительный – только в сфере услуг [20].

В конце марта 2009 г. Минфин Литвы объявил, что в текущем году ожидается сокращение ВВП на 10–11% – рекордное с 1993 г. По прогнозам экономических аналитиков, в 2009 г. ВВП страны в сопоставимых ценах сократится самое малое на 12%, а «дна» экономика должна достичь в 2010 г. Застой рынка недвижимости продлится еще дольше.

Литва имеет шанс стабилизировать свою финансовую систему и преодолеть экономический кризис без обращения за помощью в МВФ. Доверие к ней повысилось после того как по решению правительства в начале мая 2009 г. была уменьшена расходная часть бюджета на 3 млрд литов (более 880 млн евро).

Правительство подготовило эмиссию облигаций на 500–600 млн евро [21]. Кризис в Литве не преодолен, но, по мнению премьер-министра А. Кубилюса, удалось надлежащим образом отреагировать на происходящие болезненные процессы. Успешно распространенный пакет еврооблигаций означает, что Литва смогла взять в долг на международных рынках. Пока этого не удалось сделать ни Эстонии, ни Латвии.

Эстония: сдвиги в борьбе с кризисом

Мировой финансовый кризис, начиная с осени 2008 г., нанес экономике Эстонии весьма чувствительный удар. Это были не просто трудные времена для страны, но даже угроза банкротства государства. Существенное снижение ВВП началось с III квартала (3,5%), достигнув в IV квартале 9,7%, а в I квартале 2009 г. – 15,1% (см. табл. 2).

В течение всего 2008 г. в Эстонии происходило снижение объема промышленного производства: с марта по октябрь оно составило около 5%, в октябре–ноябре – 15%, а в декабре – 22%. В 2009 г. спад продолжался, в апреле было произведено продукции на 34% меньше, чем в апреле 2008 г. В перерабатывающей промышленности объем продукции в апреле по сравнению с тем же периодом 2008 г. сократился на 36%, что соответствует уровню 2003 г. Спад произошел во всех отраслях: почти на 50% понизились объемы выпуска продукции в химической отрасли, производстве металлоизделий, металла, стройматериалов и бумаги; более чем на 30% сократилось производство мототранспортных средств, электроники, в швейной промышленности, деревообработке; на 20% – электроэнергии (в то же время ее импорт вырос почти на 60%). Меньшим наблюдался спад в ориентированной на местный рынок пищевой промышленности, здесь объемы производства снизились на 9% [22]. Падение объемов было вызвано, прежде всего, повышением цен и низким спросом на внутреннем и внешнем рынках.

Инфляция в Эстонии в 2008 г. составила 7,5%. Снижение тарифов на отопление на 7%, а также уменьшение стоимости аренды жилья, скидки на автомобили и снижение цен на молочные изделия повлияло на ин-

декс потребительских цен. В марте 2009 г. по сравнению с мартом 2008 г. он составил 102% (промтовары подешевели на 4,7%, продукты подорожали на 5%, услуги – на 6,5%). Административно регулируемые цены на товары и услуги повысились за год на 6,8%, а нерегулируемые – на 0,6% [23]. Последний раз уровень годовой инфляции опускался ниже отметки в 2% в апреле 2004 г.

По прогнозам Министерства финансов Эстонии, инфляция по итогам 2009 г. может составить 2% на фоне ослабления мировой экономики и возможного снижения цен на такие источники энергии, как моторное топливо и природный газ, т. е. появятся шансы выполнить Маастрихтские требования по уровню инфляции к 2010 г., а к 2011 г. перейти на евро.

Средняя зарплата в I квартале 2009 г. впервые за 16 лет уменьшилась по сравнению с тем же периодом 2008 г. на 1,5%, составив 12 147 крон (в январе она была 12 207 крон, в феврале – 11 884, в марте – 12 373). Продолжалось снижение реальной (с учетом индекса потребительских цен) зарплаты: если во II и III кварталах 2008 г. она выросла на 3%, то в IV квартале 2008 г. упала на 1,3%, а в I квартале 2009 г. – на 4,5%.

Быстрый рост безработицы, начавшийся во второй половине 2008 г., продолжался, достигнув в I квартале 2009 г. 11,4%. Последний раз подобный высокий уровень отмечался в Эстонии в 2001 г. Численность безработных в I квартале составила 79 тыс. чел. Зарегистрированными в качестве безработных, по данным Кассы по страхованию от безработицы, являются 47 тыс. чел., что составляет 59% всех безработных. Рост числа зарегистрированных безработных продолжался и в апреле, достигнув уровня 61 тыс. чел. Безработица выросла во всех регионах страны. Растущая до сих пор самыми быстрыми темпами безработица на северо-востоке Эстонии осталась в I квартале на уровне в 13,6%. Самой низкой безработица была на западе страны – 7,3%. Больше всего на общий показатель повлияла занятость в перерабатывающей промышленности, где численность трудоустроенных за год сократилось на 27 тыс. чел., и в строительстве, где за год потеряли работу 18 тыс. чел. [24].

Внешнеторговый дефицит Эстонии в марте 2009 г. составил 1,7 млрд крон и был почти вдвое меньше, чем за соответствующий период 2008 г. (3,5 млрд крон). Объем экспорта сократился на 2,4 млрд крон, или на 22%, а импорта – на 4,3 млрд крон, или на 30%. На страны ЕС приходилось 72% экспортного потока (6 млрд крон) и 78% импортного (7,7 млрд крон). Экспорт товаров в остальные страны составил 2,3 млрд крон, а импорт – 2,2 млрд крон [25].

В условиях мирового финансового кризиса ситуация в экономике Эстонии лучше, чем во многих странах Европейского союза. В определенной степени это подтверждается одобрением Европейской комиссией решений правительства по сокращению государственных расходов и выделению почти 3% ВВП в сферу инвестиций. В частности, на пенсионерах планируется сэкономить почти 1,5 млрд крон (вместо индексации на 14% выплаты повысятся только на 5%), еще 2 млрд крон – на зарплате бюджетников. Взносы в фонд Евросоюза также будут уменьшены на 170 млн крон, расходы госучреждений – на 10%, на оборонные цели – на 650 млн крон. Дотации сельхозпроизводителям урежут на 100 млн крон. Сотрудникам коммерческих предприятий, контрольный пакет акций которых принадлежит государству, зарплата будет снижена на 10%, благодаря чему можно сэкономить 150 млн крон.

Государственный бюджет Эстонии за 2008–2009 гг. трижды пересматривался в сторону понижения расходов: 30 апреля 2009 г. правительство приняло решение о заимствовании 3,5 млрд крон (224,4 млн евро), почти половины средств Резервного фонда, для ликвидации бюджетного дефицита; 12 мая 2009 г. правительство приняло решение о снижении с 1 июля размера заработной платы работникам министерств на 8%, включая Премьер-министра и министров [26]. Очередное сокращение бюджета-2009 ожидается осенью.

Бюджет 2009 г. запланирован дефицитным. Доходы от налогов за пять месяцев 2009 г. составили 24 млрд крон (36,2% от запланированных). Неналоговые доходы на конец мая составили 8,3 млрд крон (37,6%), из которых самым большим источником остаются дотации – 5,8 млрд крон (41,1%), в том числе 5 млрд крон – иностранные дотации.

Поступления подоходного налога сократились минимум на 10% [27]. Оценочно дефицит бюджета составит примерно 7 млрд крон. Половина этой суммы может быть покрыта из собственных резервов, остальное – за счет кредитов.

Правительство Эстонии делает все необходимое, чтобы обеспечить стабильность и решать возникающие финансовые проблемы в пределах имеющихся возможностей. В государственную казну поступит значительно меньше доходов от налогов, уже в 2010 г. придется тратить накопленные в предыдущие «хорошие» годы резервы в размере 20 млрд крон².

Проведенный в ходе миссии МВФ анализ показал, что в экономике уже заметны признаки адаптации. Соотношение объемов инвестиций и вкладов практически сбалансировано, и это означает, что финансирование текущих расходов экономики обеспечено текущими доходами. Уровень цен умеренно снижается. К признакам стабилизации можно отнести уменьшение спада темпов роста промышленной продукции и экспорта товаров и услуг. Эстонских экспортеров поддерживает государственная кредитная организация Кредэкс (KredEx).

Кризис еще не миновал. В банковской системе страны достаточно капиталов и ликвидности, чтобы поддержать преобразования в реальной экономике. Но без внешних кредитов Эстонии не обойтись. Для финансирования эстонской экономики не следует брать краткосрочные займы, которые сразу сделают ее более уязвимой. Кредитные решения банков должны быть основаны на благоприятных прогнозах более длительной перспективы. В частности, уже ведутся переговоры о предоставлении кредитов с Европейским инвестиционным банком (ЕИБ).

Что касается пределов кредитной нагрузки, то определить их непросто. Как известно, согласно Маастрихтским критериям, государственный долг не должен превышать 60% ВВП. В Эстонии долговая нагрузка самая низкая в ЕС, немногим более 3% от ВВП. Поэтому предполагается брать займы под

² Так, профицит госбюджета 2007 г. в 6,5 млрд крон (416,7 млн евро) помог в трудный период [28].

конкретные проекты на приемлемых условиях. По мнению министра финансов Эстонии И. Падара, в стране сложилась такая ситуация, когда кредиты необходимы и их можно брать без особой опаски. Это не будет обременительным, даже если государственный долг достигнет 10% от ВВП [28]. В экономике происходит коррекция накопившихся перекосов, исправляются допущенные ошибки и извлекаются уроки на будущее.

* * *

В мировой экономике наблюдаются признаки стабилизации и оздоровление идет быстрее, чем ожидалось. В странах Балтии темпы спада тоже снижаются. Постепенно крепнет доверие к мировым финансовым рынкам, улучшаются потребительские и деловые настроения. Однако необходимо учитывать, что эта стабилизация в большей степени стала результатом стимулов фискальной и монетарной политики. Во II квартале 2009 г. темпы падения ВВП замедлились во всех странах Балтии, но дальнейшее развитие будет неравномерным. Эстония, похоже, уже приблизилась к низшей точке, и робкое оздоровление могло бы начаться уже в конце текущего года. Пик темпа падения в Латвии пройден, «глубина ямы» и дальнейшее оздоровление в большой мере зависят от действий правительства. Проводимая, особенно в последние годы, безответственная политика, в том числе фискальная, определила ту глубину спада в экономике Литвы, которую она имеет сегодня. Для Литвы и Латвии достижение «дна» прогнозируется в первой половине 2010 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. *World Investment Report*, 2007.

2. «Диалог» телеканала РБК. 2009. 18 мая. Режим доступа: <http://www.csr.ru/print/original1516.stm>
3. Павилене Д. БК. Вильнюс, 2009. 13 мая.
4. *Балтийский курс*. 2009. 24 апр. Режим доступа: <http://www.baltic-course.com/rus/opinion/&doc=13110>
5. Дело. 2009. 5 июня. Режим доступа: <http://delo.ua/news/107478/>
6. *Балтийский курс*. 2009. 23 янв. Режим доступа: // http://www.baltic-course.com/rus/_analytics/&doc=9048
7. ИА REGNUM. 2009. 9 июня.
8. *Балтийский курс*. 2009. 3 февр.
9. Коляко Н. БК. Рига, 2009. 8 июня.
10. <http://www.bfm.ru/news/2009/02/25/ek-perechishlila-latvii-1-mlrd-evro-finpomoshhi.html>
11. Павук О. Управление макроэкономическими процессами в Латвии в условиях кризиса // *Балтийский курс*. 2009. 24 апр.
12. *Балтийский курс*. 2009. 8 июня.
13. <http://www.newsru.com/finance/18jun2009/dombrovskis.html>
14. Тарасенко Д. Литовские власти знали про кризис еще в 2006 году // Литовский курьер. Вильнюс, 2009. 6 июня.
15. *Балтийский курс*. Вильнюс, 2009. 9 апр.
16. *Балтийский курс*. Вильнюс, 2009. 10 июня.
17. *Балтийский курс*. Вильнюс, 2009. 8 июня.
18. *Балтийский курс*. Вильнюс, 2009. 24 мая.
19. *Балтийское информационное агентство*. 2009. 26 апр.
20. http://www.baltic-course.com/rus/_analytics/&doc=15026
21. *Балтийский курс*. Вильнюс, 2009. 17 июня.
22. *Балтийский курс*. Таллинн, 2009. 29 мая.
23. <http://www.rosbalt.ru/2009/04/08/632115.html>
24. *Балтийский курс*. Таллинн, 2009. 25 мая.
25. *Балтийский курс*. Таллинн, 2009. 11 мая.
26. <http://www.dni.ru/polit/2009/5/13/166138.html>
27. ИА REGNUM. 2009. 21 мая.
28. ИА REGNUM. 2009. 15 апр.
29. http://www.baltic-course.com/rus/_analytics/&doc=10639

Материал поступил 07.09.2009 г.